

Глава 56 - Начало совершенно другого пути

Гу Цин не понял, о чём говорит Лю Шисуй, поэтому повернулся к нему и спросил:

- В смысле “вон там”?

Лю Шисуй осмотрелся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, он шёпотом сказал:

- Вершина Шэньмо.

- Я же не ученик, унаследовавший меч. Боюсь, мне туда нельзя, - сказал поражённый Гу Цин.

- Если ты не унаследовавший меч ученик, как ты тогда жил на вершине Лянван?

- Я был просто слугой, как смотритель.

- Тогда можешь пойти на вершину Шэньмо в качестве смотрителя, - сказал Лю Шисуй. - Ему вообще очень легко прислуживать; надо каждый день просто заварить чай, застелить ему постель, обратиться во дворе и всё. Больше не надо ничего делать.

- Звучит как лёгкая работа, - задумчиво сказал Гу Цин.

Вспомнив о прошлом, Лю Шисуй раздражённо сказал:

- Он вообще очень ленивый, сидит весь день на кресле с закрытыми глазами. Что ему ещё надо?

- До меня доходили слухи о нём. Он, что, реально настолько ленивый? - спросил Гу Цин.

- Поверь мне, он намного ленивее, чем ты можешь себе представить, - добродушно ответил Лю Шисуй.

Гу Цин был в недоумении и обескуражен, не в силах понять, как настолько ленивый человек смог одолеть его.

Но, в то же время, он был полон энтузиазма.

Несмотря на то, что уровень его культивации был выше, чем у Цзин Цзю, то, что Цзин Цзю продемонстрировал во время Турнира Унаследованного Меча, доказывало, что от него не

зазорно получать советы.

Прямо сейчас на вершине Шэньмо были только Чжао Лаюэ и Цзин Цзю; если он сможет присоединиться к ним в качестве зрителя, возможно, Цзин Цзю будет помогать ему с культивацией.

Но, возьмёт ли Цзин Цзю к себе?

Гу Цин покачал головой и сказал:

- Даже если мы допустим, что он не испытывает ненависть к моему брату Гу Ханю, он же не обязан мне помогать.

Подумав о натянутых отношениях между Цзин Цзю и Гу Ханем, Лю Шисуй испустил вздох.

- В любом случае, я думаю, тебе не стоит уходить. Несмотря на то, что ты не унаследовал меч и что ты можешь присоединиться к другим сектам...- сказал он. - Скоро что-то произойдёт и придёт наша очередь защищать секту. Ты же не забыл, что ученики вершины Лянван должны быть готовы в любой момент пожертвовать собой ради Зелёных Гор?

...

...

После бессонной ночи Гу Цин решил послушаться совета Лю Шисуя; он пока не будет покидать Секту Зелёных Гор и попробует один из доступных вариантов.

Ранним утром, когда у ручья только начали издаваться голоса упражняющихся учеников, он вышел из своей пещеры и направился к вершине Шэньмо.

Остановившись у подножия вершины Шэньмо и прислушавшись к обезьяньим крикам из леса, Гу Цин начал нервничать.

Посчитав, что с его стороны будет неуместно взлетать на вершину на своём мече, он начал пешком подниматься на самую вершину горы. Ему повезло, что эти обезьяны не стали преграждать ему дорогу и к первому гостю вершины Шэньмо испытывали лишь небольшой интерес.

К тому времени, когда Гу Цин достиг вершины горы, утреннее солнце уже стояло высоко над горизонтом.

Роса на бамбуковом кресле уже испарилась. Цзин Цзю открыл глаза и к своему удивлению увидел стоящего неподалёку Гу Цина; он подобрал с земли маленький камешек и щелчком пальца отправил его в сторону пещеры.

Камешек, будто имел свои глаза, полетел к дому, облетел вокруг столбов внутри дома и с ясным звуком врезался об бронзовое зеркало!

- Что такое? - спросила Чжао Лаюэ, выйдя из дома.

Цзин Цзю показал пальцем на Гу Цина и сказал:

- Похоже, у нас гости.

- Доброе утро, Старшая сестра...Нет...Старший Мастер, - поприветствовал её Гу Цин и поклонился.

Слова, которые Цзин Цзю произнёс в арене, где провожали гостей из других сект, уже разлетелись по всем девяти вершинам.

Гу Цин был на год старше Чжао Лаюэ, поэтому ему было неловко называть её "старшим мастером".

Чжао Лаюэ ещё не привыкла к тому, что теперь её будут называть так, поэтому на секунду впала в замешательство и только потом спросила:

- В чём дело?

Гу Цин не знал, с чего начать.

Увидев выражение его лица, Чжао Лаюэ понял, что он хочет сказать, поэтому сказала:

- Ты не унаследовал меч, поэтому тебе нельзя оставаться здесь.

- А вершине Шэньмо нужен смотритель? - спросил Гу Цин.

- Это не вершина Лянван. Нам не нужны смотрители, - сказала Чжао Лаюэ, посмотрев на него, но затем с серьёзным лицом добавила: - К тому же, ты не должен готовить чай и носить воду. Секте Зелёных Гор не нужен ещё один смотритель.

Гу Цин понял смысл её слов, но не испытывал разочарование; он пришёл сюда всего лишь попытать удачу.

После её ободряющих слов ему стало намного легче; может всё будет не так плохо, если он подождёт до следующего Турнира Унаследованных Мечей?!

Гу Цин сделал ещё один поклон и повернулся назад, собираясь уходить.

В этот момент внезапно раздался голос.

- На этой горе довольно много места.

Гу Цин остановился и озадаченно посмотрел в сторону, откуда издался этот голос.

Цзин Цзю, сидя на бамбуковом кресле и даже не повернув голову к нему, пробормотал про себя:

- Здесь будет слишком безлюдно, если кроме нас двоих на горе будут жить лишь обезьяны.

Гу Цин наконец-то понял.

Даже если он не смог унаследовать меч на турнире, он может построить здесь дом, что не запрещалось правилами Секты Зелёных Гор.

...

...

Это был первый визит Лю Шисуя к вершине Шандэ и первый его допрос.

Его лицо было слегка бледным и его руки немного дрожали. Это было либо из-за страха и волнения, либо из-за холодной погоды.

Пещера была обустроена очень просто и на вид не имела ничего общего с тюрьмой, но, по какой-то причине, Лю Шисуй постоянно ощущал поток холодного воздуха, исходящий от стен и пола. Даже Источник Меча не мог согреть его.

Конечно, этот холод также мог исходить от бессмертного мастера вершины Шандэ перед ним.

Этот бессмертный мастер был очень мрачным и холодным, как замёрзшая вода в колодце. Его звали Дуань Ляньтянь и, судя по слухам, он умел искусно применять жестокость, чтобы получить то, что хочет.

Взглянув на детское лицо Лю Шисуй, Дуань Ляньтянь странно улыбнулся и спросил:

- Той ночью тебя не было в твоей комнате. Куда ты пошёл?

Услышав этот вопрос, Лю Шисуй впал в долгое молчание.

Под "той ночью" подразумевалась ночь, когда был убит Старший Мастер Чжо из вершины Биху и его труп был найден у ручья.

Под "той ночью" подразумевалась ночь, когда Лю Шисуй тайком покинул свою пещеру, чтобы навестить Цзин Цзю, но не нашёл его в его доме.

На следующий день Лю Шисуй узнал, что это Цзин Цзю убил Старшего Мастера Чжо. Цзин Цзю сам сказал ему об этом.

- Я себя плохо чувствовал, так как в последнее время мои упражнения не давали желаемого результата, поэтому я решил прогуляться на свежем воздухе, - сказал Лю Шисуй.

- Есть свидетели, которые могут подтвердить это?

Лю Шисуй поднял голову и посмотрел на Дуань Ляньтяня.

- Я не знаю; наверняка кто-то видел меня.

- Куда ты пошёл потом? - спросил Дуань Ляньтянь, прищурившись.

- Никуда. Просто гулял.

- Эти слова не снимают с тебя подозрение, но, думаю, ты сам понимаешь это.

- Это дело никак не связано со мной! Зачем мне пытаться снять с себя подозрение? - упрямо возразил Лю Шисуй.

- Не думай, что я не посмею попытаться тебя только потому, что ты ученик вершины Тяньгуан. - сказал Дуань Ляньтянь и усмехнулся. - Несмотря на то, что у тебя низкий уровень культивации и ты никак не смог бы убить Брата Чжо, для того, чтобы быть гонцом, культивация совершенно не требуется.

Лю Шисуй ничего не ответил.

- Я ещё раз допрошу тебя через несколько дней, - продолжил Дуань Ляньтянь, жестом показав ему, что он может идти. - Надеюсь, что в следующий раз я услышу ответ получше.

Выйдя из пещеры, Лю Шисуй поднял голову к пылающему солнцу, которое начало мгновенно согревать его замёрзшее тело.

Снаружи его ждал Ма Хуан.

Когда Лю Шисуй жил у Ручья Отмывания Мечей вместе с другими учениками Класса А, Ма Хуа был ответственным за них. Скорее всего, именно он увидел, как Лю Шисуй тайком покинул пещеру той ночью.

Лю Шисуй прошёл рядом с ним, не сказав и слова.

Ма Хуа остановил на полпути руку, которую собирался положить на плечо Лю Шисуя, и на его пухлом лице появилась неловкая улыбка.

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/633597>